Наложница Гао подумала, что Шэнь Цзыцяо просто ругает её за то, что она поднимает шум из ничего и пытается извлечь из этого дополнительные ткани.

Неужели ей нужно было суетиться из-за двух изношенных тканей?

Мама Цуй не восприняла слова Шэнь Цзыцяо как шутку. Однако она совсем не выглядела испуганной. Она хотела, чтобы Шэнь Цзыцяо разозлилась. Было бы лучше, если бы она наказала её. Таким образом, она могла бы устроить беспорядки.

Молодая девушка, которая только и знала, как себя вести, осмеливается идти против Старой Госпожи? Она явно не знает своей силы.

— Мама Цуй, так два или четыре вида тканей? – спросила Шэнь Цзыцяо. Она действительно не хотела заниматься этими тривиальными делами.

Неужели всем женщинам в резиденции было так скучно, что им нечего было делать? Они бы поссорились из-за такой мелочи, как эта. Разве у них нет других амбиций, кроме борьбы друг с другом?

— Мама Цуй, будет лучше, если ты хорошенько подумаешь, прежде чем отвечать. Не забывай о некоторых вещах только потому, что ты стара, и в конечном итоге не делай из себя посмешище.

Наложница Гао холодно взглянула на неё, её голос был немного резким.

— В прошлые годы Старая Госпожа использовала свой тайный запас денег, чтобы раздавать Наложницам, Юным Мисс и Молодым Господам дополнительную одежду и наряды. Она вообще никогда не пользовалась деньгами резиденции, Третья Мисс.

Мама Цуй даже не взглянула на Наложницу Гао. Она просто посмотрела на Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо захотелось тяжело вздохнуть, когда она встретила провоцирующий и гордый взгляд Мамы Цуй.

С каких это пор у старухи появилась тайная заначка денег? Может быть, это приданое Мадам Паг? С её характером она, вероятно, не смогла бы использовать свои собственные деньги.

Она хотела заставить её использовать свои собственные деньги?

Она бы сделала это только в том случае, если бы ей было скучно и больше нечего было делать.

— Если это так, давайте пойдём и спросим Старую Госпожу. Должна ли я всё ещё брать деньги, чтобы дать всем дополнительную одежду или ткани? В конце концов, я не могу оставить это. Так как однажды выдавали больше, то это должно повториться. Мама Цуй, я оставляю это тебе.

В отличие от ожиданий Мамы Цуй, Шэнь Цзыцяо не взяла свои собственные деньги, чтобы обеспечить всех дополнительной одеждой. Вместо этого она хотела, чтобы та попросила у Старой Госпожи серебряные монеты.

Как она могла произнести такие бесстыдные слова?

Лицо Мамы Цуй покраснело от гнева.

Она недооценила Шэнь Цзыцяо. Она была бесстыдна. Одно дело, если бы у неё не было серебра.но почему ей нужно было вести себя так, как она это делала? Так как у Старой Госпожи есть серебро, то пусть она и дальше будет хорошим человеком.

Шэнь Цзыцяо была очень рада увидеть перемену в выражении лица Мамы Цуй. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Наложницу Гао.

— Наложница Гао и остальные, вам не нужно было спорить из-за такой мелочи. Если слуги что-то не сделали хорошо, просто дайте знать горничной. Вам не нужно лично приходить. Это опозорит ваш статус.

Какой статус может быть у наложницы?! – крикнула мысленно Мама Цуй.

— Хорошо, теперь, когда всё улажено, вы можете возвращаться.

Шэнь Цзыцяо похлопала себя по рукам и встала, чувствуя, что однажды она станет экспертом в разрешении подобных ситуаций.

Наложница Гао была в замешательстве. Как именно была урегулирована ситуация?

— Третья Мисс!

Мама Цуй остановила её с мрачным выражением лица.

— Позволить Старой Госпоже заплатить… вероятно, это неуместно. Я не могу подобрать слов.

Шэнь Цзыцяо уставилась на неё в замешательстве.

— Почему нет? Разве ты не экономка? Если возникнут какие-то проблемы, тебе нужно вовремя сообщить об этом Старой Госпоже.

— Третья Мисс, Третья Мисс…

Но Шэнь Цзыцяо уже ушла.

Мама Цуй сдерживала свой гнев, чувствуя, что Третья Мисс становится всё более и более возмутительной. Какой младший может строить планы на серебро своего старшего? Она действительно хотела, чтобы Старая Госпожа продолжала платить…

Наложница Гао в гневе топала ногами, свирепо глядя на Маму Цуй и горбясь. Затем она ушла, взбешённая.

Наложница Лю и Сунь привыкли к подобному отношению. Увидев, что Наложница Гао ушла, они, естественно, тоже ушли.

Мама Цуй успокоилась и глубоко вздохнула. После этого она вышла из внутреннего Двора Цяо Синь быстрым и неспешным шагом добралась до внутреннего Двора Деань.

Шэнь Цзыцяо вернулась в свою комнату, напевая песню, прислонившись к дивану. Пока она была там, она схватила пирог с красной фасолью с низкого столика рядом с ней.

Леди Мэнг беспомощно посмотрела на неё и покачала головой.

— Третья Мисс, вы разозлите Старую Госпожу, сделав это.

— Я же ничего не сделала. Она была единственной, кому некуда было потратить свои деньги. С таким же успехом ты могла бы порезать мне кожу, чем позволить мне тратить деньги на кого-то другого. Более того, у меня даже нет денег.

Шэнь Цзыцяо было всё равно. У неё было намерение вести домашнее хозяйство и убедиться, что ни у кого нет никакой информации против неё, но она была обычным человеком.

Не похоже, что все были естественны в ведении домашнего хозяйства и сражениях. Поскольку она не могла угодить всем, она просто доставляла удовольствие себе.

На данный момент она чувствовала себя очень довольной.

— Сегодняшний день только начался. Кто знает, какие неприятности эти слуги могут найти для Третьей Мисс в будущем, – обеспокоенно сказала Хун Юй.

Шэнь Цзыцяо утешила её:

— Всё будет хорошо. Мы просто решим проблемы, когда это произойдёт. Точно.

Улыбка Шэнь Цзыцяо внезапно исчезла.

— Помимо написания письма дедушке, нам также нужно связаться с двумя людьми…

— Владельцами магазинов Чжан и Фэн, – сказала Леди Мэнг, прочитав её мысли.

Шэнь Цзыцяо мило улыбнулась.

— Леди Мэнг, вы удивительны.

— Третья Мисс, пришёл Старший Господин.

http://tl.rulate.ru/book/36995/1656760